

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Персидская сказка: Дервиш-колдун

Жил в Магрибе один падишах. Как–то, когда цирюльник брил его, взглянул падишах в зеркало и подумал, что уж начал он седеть, а детей у него нет. Вызвал он везира и сказал:

— О везир! Найди заклинание или какое–нибудь другое средство, чтоб не позднее чем через год у меня родился ребенок. Не найдешь — велю отрубить тебе голову.

Слушай же дальше. В это самое время по воле Аллаха, откуда ни возьмись, появился у дворцовых ворот дервиш. Он разбил там палатку и повесил на жердь дервишский посох и рог. Как ни уговаривали его нукеры**, суля большие деньги, покинуть это место, он не соглашался и лишь повторял: «Я хочу видеть самого падишаха. У меня к нему неотложное дело». Пришлось сообщить падишаху:

— Явился какой–то дервиш и разбил палатку у дворца. Как ни просили мы его собрать свои пожитки и уйти, он не соглашается и все время твердит: «Хочу видеть самого падишаха».

— Приведите его, — приказал падишах.

Ввели слуги дервиша. Тот запустил руку в карман халата, вытащил яблоко и отдал падишаху со словами:

— Одну половину съешь сам, а другую отдай царице. Пусть она, когда будет есть, пожелает зачать ребенка. Мне же дай расписку: если у вас родится дочь, то она будет моей. Если же родится сын, — один год будет проводить у меня, другой — у тебя.

Подумал падишах: «Если и сбудутся его слова, то разве посмеет какой–то дервиш забрать моего сына или дочь?» И вручил дервишу расписку. В ней говорилось: «Если благодаря чудесной силе этого яблока у меня родится ребенок, то, коли это будет дочь, — она принадлежит дервишу. Если же родится сын, то один год будет проводить он у меня, а другой — у дервиша».

Отдал падишах расписку, дервиш распрощался и ушел. А падишах сделал все, как сказал дервиш: половину яблока взял себе, а другую отдал жене. Съели они это яблоко, и вскоре по воле судьбы царица зачала и родила сына. Его назвали Михр–Афарином.

Сын вырос. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, он в совершенстве овладел всем тем, что необходимо для царского сына: искусством верховой езды, стрельбы из лука, письмом, рисованием, — и не было среди сверстников равного ему.

За эти пятнадцать лет о дервише не было ни слуху ни духу. Но в один прекрасный день он появился у ворот дворца. Как и в первый раз, разбил палатку, повесил рог и кашкул и начал громко читать молитвы. Ему стали было предлагать деньги, чтобы он ушел, но дервиш отвечал: «Хочу видеть падишаха». Сообщили об этом царю, и приказал он вести дервиша.

Дервиш вошел. Как увидел его падишах — сразу узнал и сказал:

— Дервиш! Любимец бога! Где же ты пропадал все эти годы? Почему не навестил нас?

— Странствовал я, — ответил дервиш. — И вот пришел за сыном. Пятнадцать лет он у тебя пробыл, а теперь должен пробыть пятнадцать лет у покорного раба твоего.

— Что это за речи? — удивился падишах, а дервиш отвечал:

— Все, что угодно, можешь ты сделать, но не можешь пренебречь своей распиской.

— Дорогой, — сказал шах, — ну что за слова? Откажись–ка от расписки. Я заплачу тебе отступного сколько угодно.

— Сохрани бог, — ответил дервиш, — ведь по твоей расписке сын на пятнадцать лет принадлежит мне. Ты говоришь «нет»? Хорошо! Посмотрим, к кому из нас подойдет сначала шахзаде, вернувшись из школы.

И вот настал полдень. Сын падишаха, как пришел из школы, бросился к дервишу, обнял его за шею и закричал:

— Милый отец, где же ты был до сих пор?

Видит шах — спорить бесполезно, и отдал он сына дервишу.

Дервиш и шахзаде вышли из города и подошли к какой–то горе, в горе была пещера. У входа ее встретился царскому сыну какой–то благообразный старец и сказал:

— О юноша! Этот дервиш — колдун. Он заведет тебя в пещеру, а потом велит принести муку, замесить тесто и испечь хлеб в тануре, который стоит там же. Ни за что не соглашайся и отвечай ему: «Сначала ты замеси тесто и выпеки хлеб, чтобы, глядя на тебя, я мог поучиться, а потом уж я и сам справлюсь с этим делом». Когда он приготовит тесто, принесет его и начнет прилеплять лепешки, быстро схвати его за ноги и сунь в печь вниз головой, а сам немедленно ложись сверху. Целый час из танура будут слышны душераздирающие вопли. Все это время ты, ради Аллаха, не подымай головы. Поднимешь голову — умрешь в ту же секунду.

Поцеловал шахзаде руку старца, а затем вошел в пещеру. Видит — пещера длинная–предлинная, конца ей нет. Тут же стоит танур, а из него вырывается пламя. Дым, слава богу, поднимался вверх.

— Возьми–ка муки, замеси тесто и испеки хлеб, — обратился дервиш к шахзаде.

— Не умею я! — отвечал тот. — Ты мне сначала покажи, чтобы я мог поучиться, а потом уж я и сам смогу.

Дервиш замесил тесто, потом подошел к тануру. Когда стал он прилеплять лепешки, шахзаде схватил его за ноги, опрокинул в танур и тотчас навалился на заслонку. Из танура раздались ужасные крики, но юноша не поднял головы, пока не прошел целый час, а потом встал и пошел по пещере. Сколько он увидел там золота и камнейев, накопленных дервишем, — один Аллах ведает. Взял он, сколько мог, и вышел наружу.

Видит шахзаде — едет какой–то всадник. Подъехал тот и обратился к шахзаде:

— Куда ты идешь? Пойдем со мной, будешь мне спутником.

Шахзаде принял приглашение, и отправились они вместе. Так дошли они до другой пещеры. Всадник слез с коня, передал шахзаде поводья и наказал:

— Я спущусь в эту пещеру, а ты оставайся здесь три дня. В первый день я закричу, на второй день — тоже крикну. Если и на третий день ты услышишь мой крик, то, значит, все хорошо, оставайся здесь до моего возвращения. А если до захода солнца не услышишь крика — садись на коня и уезжай.

И он спустился в пещеру. Слушает шахзаде первый день. И правда — закричал всадник, будто лев зарычал. «Ну вот — это первый раз», — говорит шахзаде.

На второй день опять раздался крик. «А вот и второй раз», — сказал шахзаде.

Настал третий день. Ждет шахзаде — нет крика. Настал полдень — ничего не слышно. Солнце склонилось уже к закату, а крика все нет. И вот перед самым заходом раздался крик всадника, но он не был похож на прежние — он походил на рев разъяренного дива.

Немного погодя из пещеры показалась голова всадника. Весь он был в ранах, по лицу текла кровь. Всадник воскликнул:

— Да благословит тебя Аллах, шахзаде. Убедился я, что ты благородный человек. Да будет тебе известно, что в этой пещере находилась заколдованная девушка. Три дня я сражался с дивом, заколдовавшим ее, убил чудовище и спас девушку. Пойдем теперь со мной, посмотрим на нее.

Спустились они вместе в пещеру и увидели девушку, прекрасную, как полная луна. Забрали всадник, шахзаде и девушка все, что хотели и могли, и вынесли из пещеры. Всадник сказал шахзаде:

— Давно уж ты ничего не слышал об отце. А отец твой ослеп, проливая по тебе слезы. Возвращайся к нему скорее.

Дал он юноше какой–то лист и продолжал:

— Искроши этот лист, натри им глаза отцу — и он прозреет.

Простились они и расстались.

Когда шахзаде вернулся в родную страну, он убедился в правдивости слов всадника: падишах, оплакивая разлуку с сыном, ослеп от пролитых слез. Шахзаде тотчас искрошил лист, натер глаза отцу, и тот прозрел.

Сын подробно рассказал отцу о всех своих приключениях: о том, как дервиш оказался колдуном; о том, как погубил он этого злодея; о встрече с всадником, который спас заколдованную дивом девушку; и наконец, о том листе, который вылечил глаза падишаха. Падишах созвал всех вельмож, везиров и старейшин страны. Они сначала отправились в пещеру, в которой был убит дервиш–колдун, забрали все сокровища и привезли их во дворец. Потом падишах снова созвал везиров и вельмож и объявил:

— Я стар. А сын мой, как вы убедились, достойный и доблестный муж и сможет управлять государством. Я уступаю ему свой трон, сам же удалюсь от мира и буду служить Богу.

Все ответили:

— Хвала тебе и слава! Если это угодно Аллаху, да будет так!

Шахзаде занял престол отца, творил правый суд и царствовал справедливо. Да осуществит Аллах чаяния каждого страждущего.